

Ермаков В.О.

Ермаков Владислав Олегович, студент 4 курса института истории, культуры и права Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина (Елец, ул. Коммунаров, 28), e-mail: ermakov48@bk.ru.

Научный руководитель: **Щукин Денис Васильевич**, кандидат исторических наук доцент Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина (Елец, ул. Коммунаров, 28), e-mail: dionysios@yandex.ru.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1993 Г. В ОЦЕНКЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЁ АВТОРОВ

Статья посвящена проблеме оценки политического кризиса 1993 г. в России зарубежными историками. В статье дается анализ работ зарубежных авторов.

Ключевые слова: политический кризис 1993 г., Верховный Совет, президент РФ Б.Н. Ельцин, импичмент, референдум, конституция.

Ermakov V.O.

Ermakov Vladislav Olegovich, 4th year, student of the Institute of History, Culture and Law, Yelets State University named after I.A. Bunin, (Yelets, Kommunarov St., 28), e-mail: ermakov48@bk.ru.

Research supervisor: **Shchukin Denis Vasilyevich**, associate professor, candidate of historical sciences, Yelets State University named after I.A. Bunin (Yelets, Kommunarov St., 28), e-mail: dionysios@yandex.ru.

THE POLITICAL CRISIS OF 1993 IN THE ASSESSMENT OF FOREIGN HISTORICAL LITERATURE AND ITS AUTHORS

The article is devoted to the problem of assessing the political crisis of 1993 in Russia by foreign historians. The article analyzes the works of foreign authors.

Key words: political crisis of 1993, Supreme Council, President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, impeachment, referendum, constitution.

После распада Советского Союза и вплоть до осени 1993 года политическая система России еще не успела перестроиться на новый лад. Хотя в России уже был провозглашен демократический режим, свою работу сохранял Верховный Совет, являющийся еще советским органом государственной власти. Депутаты Верховного Совета были противниками политики Бориса Николаевича Ельцина и его министров. В частности, они считали вредной экономическую реформу Е. Гайдара, провозглашавшую в России рыночную экономику и свободное ценообразование. В марте 1993 года Верховный Совет публично выразил недоверие президенту России и призвал его уйти в отставку. В ходе импичмента, состоявшегося 28 марта 1993 года, депутаты Верховного Совета не могли набрать необходимый минимум голосов в пользу отставки президента. Ельцин в ответ на обвинения депутатов 25 апреля 1993 года предложил провести референдум, на котором гражданам России задавалось 4 вопроса: о доверии президенту Борису

Ельцину; об одобрении социально-экономической политики, проводимой с 1992 года; о досрочных выборах президента; о проведении досрочных выборов народных депутатов (см. рис. 1).

Рис. 1. Бюллетень на референдуме 25 апреля 1993 г.

Референдум широко освещался в средствах массовой информации и носил всероссийский характер. В нем приняли участие 68 869 947 человек. Референдум показал, что большинство опрошенных доверяют действующему президенту (см. таблицу 1).

Таблица 1. Результаты референдума 25.04.1993 г.

Вопрос референдума	Да	Нет	Не действительных	Решение
1. Доверяете ли вы Президенту РФ Ельцину?	58,67%	39,2%	2,13%	Принято
2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом Российской Федерации и правительством Российской Федерации с 1992 года?	53,05%	44,56%	2,39%	Принято
3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов президента Российской Федерации?	47,15%	49,49%	3,37%	Не принято
4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?	67,2%	30,09%	2,74%	Принято

После референдума началась работа над новой конституцией. Принятие Конституции РФ должно было урегулировать общественные правоотношения в новом государстве, так как внесенные поправки в действующую, а также многие главы конституции, противоречили друг другу, вводя в заблуждение и население страны, и органы государственной власти. 20 апреля было объявлено о разработке нового конституционного проекта. 5 июня 1993 года было созвано Конституционное совещание, начавшее свою работу по разработке главного документа страны. В сентябре 1993 года Б.Н. Ельцин объявил об отставке А.В. Руцкого с поста вице-премьера. В ответ на действия президента Верховный Совет принял ответные

меры: вынес постановление о снятии Б.Н. Ельцина с поста Президента РФ и объявил о переходе всех полномочий к А.В. Руцкому. После этих событий конфликт перешел в новую фазу. Невозможность договориться между представителями правительства России и членами Верховного Совета привела к вооруженному конфликту, развернувшемуся на улицах Москвы. 3 и 4 октября проходили ожесточенные бои. Президент Б.Н. Ельцин был вынужден ввести чрезвычайное положение и приказать войскам применить оружие при штурме здания Дома советов, где скрывались представители Верховного совета. После осады войска смогли захватить здание и арестовать сторонников переворота.

Нам стало интересно, как оценивают рассмотренные выше события иностранные историки и аналитики. Поэтому мы поставили перед собой цель найти и проанализировать оценки российских реформ зарубежными аналитиками. Оказалось, что событиям осени 1993 г. уже в декабре того же года попытались дать оценку во время «круглого стола» российских и зарубежных историков, состоявшегося в Институте российской истории РАН. Мы изучили статьи всех зарубежных участников «круглого стола»: Дж. Хоскинга, М. Реймана, Р. Сервиса, П. Данкена.

Историк из Великобритании Дж. Хоскинг в статье «Исторические факторы противостояния» причины событий 1993 года видит:

1) в национальной политике СССР – вместо гражданской системы национальной политики была построена этническая система, которая «разбивала территорию СССР на республики с этническими названиями» [2, с. 14]. Когда власть центра ослабла, местные власти стали искать опору у коренного населения республики. Это и привело к параду суверенитетов и развалу Союза. Встал вопрос об отношениях России с республиками. Суверенитет России не сделал её свободной. Развал Союза посягнул на целостность российской нации. Россия взяла ответственность за мир и безопасность во всех регионах бывшего СССР и за всех русских, которые остались за границей в собственных домах. Это, по мнению Хоскинга, и

надавило на депутатов Верховного Совета, которые в большинстве своём были из старой номенклатуры советской системы. Заявление депутатов Верховного Совета, что Крым и Севастополь – территории России, привело к большому кризису между республиками.

2) второй причиной осеннего кризиса Хостинг видит экономическую причину – нестабильность рынка, нет рабочих отношений между производителем и покупателем, давление Госплана. Проблемы в экономике порождены «бюрократической приватизацией», которую узаконила Перестройка. Теневая экономика стала срастаться с аппаратной. Перед Верховным Советом возникли противоречивые вопросы: по-прежнему поддерживать государственными субсидиями монопольные фирмы, как проводить приватизацию, кому оставить колхозную и совхозную землю в собственность.

К осени 1993 года противоречия между президентом и Верховным Советом вывелись в открытое противостояние. Хоскинг считает, что к этому времени Верховный Совет сосредоточил вокруг себя мафиозные экономические силы.

Дж. Холстинг выделил ошибки президента Ельцина: 1) Борис Николаевич не сотрудничал с депутатами Верховного Совета, которые его поддерживали; не организовал их в блок, который мог противостоять консервативным силам изнутри; 2) не создал партию, которая оказывала ему поддержку; 3) опорой Ельцина была маленькая группа советчиков и сторонников; 4) Ельцин был популярен в народе, следовательно, он мог решить конфликт с Верховным Советом мирным путем. Роспуск Верховного Совета – верное решение, хотя Конституция и была нарушена.

Другой британский историк Роберт Сервис являлся очевидцем событий в Москве в октябре 1993 года. Свое отношение к происходящему он сформулировал в статье «Реальность будущего лежит в прошлом». Историка поразила атмосфера на улицах столицы: люди работали, вели себя нормально, не говорили о событиях у Белого дома, работал общественный

транспорт. Р. Сервис выразил мнение, что коммунистическая система в России не умерла ни в августе 1991 г., ни в октябре 1993 г. Так как в Союзе был «реальный коммунизм», в котором он выделяет следующие аспекты: 1) культ и авторитет лидера сохраняется. По конституции 1993 г., у президента огромные полномочия – назначает правительство, своих представителей на местах и др.; 2) централизована система проведения политики: и президент, и правительство могут издавать указы, инструкции, административные директивы; 3) правящая партия срослась с властью на местах, это приводит к групповщине; 4) идеология. Идеология президента сравнима с идеологией Ленина – враги президента – враги русского народа, мировой цивилизации; 5) законность. Не все действия президента законны [2, с. 46-47]. Р. Сервис не делает прогнозов на будущее России, в настоящий момент он одобряет действия Ельцина.

П. Данкен в статье «Конец советской эры: закономерности и противоречия», давая оценку событиям 1993 г., задает вопрос: «был ли в них шаг к правовому государству или нет?» Данкен отмечает, что на референдуме народ поддержал президента Б.Н. Ельцина, но при его проведении было нарушено важнейшее условие – равноправие: у Ельцина была «монополия на телевидение» [2, с. 39].

В ноябре 2013 года в Париже состоялась международная конференция «Забытый октябрь? Россия в 1993 году». Участники попытались дать оценку событиям через призму двадцатилетней истории. Нам показалось интересным выступление французского историка А. Береловича. Ученый отмечает, что события августа 1991 г. имеют точное название «путч», оно считается непреложным, используется в литературе. У событий 1993 г. нет определенного, общепринятого названия. Его называют и «события 1993 г.», и «политический кризис», «политико-конституционный кризис» или просто «кризис». Историк отмечает, что это происходит потому, что не знают, какое дать название. В событиях тех дней присутствовало насилие, погибло 150 человек, а понятия, определяемые их, уходят от использования насилия.

А. Берелович подробно разбирает понятие «политико-конституционный кризис». Он переносится в дни противостояния Верховного Совета и Президента. Эти силы, стремясь к полному контролю, не ищут компромисса и не стремятся к разделению полномочий. Их цель – уничтожение противника.

Примером служит попытка президента Ельцина распустить Верховный Совет, предпринятая еще в 1992 году. Весна 1993 года, когда Ельцин предпринял аналогичные действия, предвосхитил события осени того же года. Ельцин для сохранения гражданского мира пошел на применение силы. А. Берелович предлагает концепцию «легитимации насилия», которая оправдывает применение силы в безвыходных ситуациях, представляя ее как способ предотвращения войны. В данном контексте применение силы, названное путчем, призвано убедить общество в законности таких действий, в бессмысленности существования парламента и в незначительности мнения народа.

Николь М. Хикс в работе «Провал российских демократических реформ: демократизация большого медведя» отмечает, что Конституция 1993 г. оказалась малоэффективной, так как предоставляла главе государства огромные – «суперпрезидентские» полномочия, позволяя ему «править по указу», и делала его неподотчетным парламенту [4, с. 38]. Для характеристики псевдоимперского президентства Б. Ельцина Хикс использует словосочетание «демократия по указу», говоря о том, что Ельцин неоднократно использовал свою власть для усмирения оппозиции» [4, с. 38]. Отсюда следует, что принятие новой конституции не повлияло на дальнейшую либерализацию общества.

Интересна точка зрения Грэма Гилла, профессора Сиднейского университета, автора книги «Символы и легитимность в советской политике», на режим в СССР и после распада советского государства: в СССР был очень сильный идеократический режим, который не имел равных. Гилл рассматривает события 1990-х и начала 2000-х годов с точки зрения

нарративов, символов и мифов. Гилл выделяет шесть мифов, которые были основополагающими, т.е. метанарративами в советский период, и от которых не могут отказаться в постсоветское время: Октябрьская революция, построение социализма, лидеры, оппозиция курсу партии, победа в Великой Отечественной войне [3, р. 4-5]. По мнению Гилла, Б.Н. Ельцин упустил возможность создать свой нарратив на обломках советского прошлого. Ельцин хотел сделать свою политику законной, ссылаясь на необходимость преодоления тоталитарного советского прошлого. Гилл точно объясняет, почему тактика первого президента по легализации своего политического курса в противоположность с советскому была провальной: отрицая основы советского метанарратива (принимая только победу в Великой Отечественной войне), он лишился основ создания нового нарратива.

События 1993 года стали поворотным моментом в истории современной России. Для рассмотрения данного вопроса мы обратились к мнению историков, представляющих разные государства. Каждый из них видит в произошедших событиях 1993 года разные причины. Но есть и те факты, которые объединяют их мнения: большинство иностранных специалистов считают, что советская система, просуществовавшая несколько десятилетий, оставила новой демократической России большое наследие, состоящие из положительных и отрицательных аспектов. Также иностранные эксперты считают причиной многих внутриполитических проблем несогласованность властей в решении государственных вопросов, а также неудачные экономические реформы. С распада Советского Союза до событий политического кризиса 1993 прошло очень мало времени, следовательно, внутриполитическая система страны еще не успела перестроиться на новый лад, что привело к противоречиям между президентом и депутатами Верховного Совета. Также, по мнению большинства представленных в статье ученых, внутриполитический конфликт, в ходе которого погибли мирные люди, можно было решить мирным путем. Изучение иностранной литературы, описывающей

внутриполитические события России, ценно тем, что мы видим события отечественной истории со стороны.

Список источников

1. Коэн, Стивен. Провал крестового похода: США и трагедия посткоммунист. России / Стивен Коэн; Пер. с англ. И.С. Давидян. – Москва: Науч.-исслед. центр «АИРО-XX», 2001. – 303 с.; 21 см. (Серия «Первая публикация в России» / Ассоц. исследователей рос. об-ва XX в.).
2. Новый «октябрь» в оценке историков : [Окт. события 1993 г. : Сб. ст.] / Рос. АН, Ин-т рос. истории; [Редкол.: А. Н. Сахаров (отв. ред.) и др.]. – Москва: ИРИ, 1994. Б. ц. URL: <https://djvu.online/file/IKERCGqFKRKkg?ysclid=m9fwwqx4b3752267>
3. Gill, G. Symbols and legitimacy in Soviet politics. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2011. – VI, 356 p.
4. Nicole, M. Hicks: Failure of the Russian Democratic Reforms: the Democratization of the Big Bear, 74 pp. –The University of South Florida, 2003.
5. Peter Reddaway, D. Glinski. The Tragedy of Russia's Reforms: market bolshevism against democracy, p. 234.
6. The Cambridge history of Russia. – Cambridge, 2006. – Vol. 1: From early Rus' to 1689. – 777 p.
7. Young, G. Fetishizing the Soviet collapse: Historical rapture and the historiography of (early) Soviet socialism // The Russian review. – Lawrence, 2007. – Vol. 66, № 1. –P. 95–122.
8. Berelowitch, A. Pourquoi une révolution de palais et un coup d'Etat ont pris le nom de putsch, 1991-1993 // La crise d'octobre 1993 : un tournant dans l'histoire politique russe - versionrusse [La ressource électronique] // canal-u.tv. Les données électroniques. [S. l., s. a.]. URL: <https://www.canalu>